

Гу Цин закутался в шарф, закрыв половину лица, но его глаза все еще светились:

— Ты ведешь меня к своей девушке? Тебе придется объяснить ей, почему не можешь поехать на ужин. Не советую говорить, что еда в исследовательском центре лучше. Ах да, ее отец любит Улянъе, лучше возьми бутылку, хотя она, наверное, будет ругать тебя за расточительство — сейчас за бутылку Улянъе нужно сто очков.

Сто очков — это примерно пятьдесят килограммов муки.

Цзян Чжэ:

— ... Пока.

Гу Цин медленно произнес:

— А у меня как раз есть купон на Улянъе.

Цзян Чжэ сразу изменился в лице:

— С Новым годом, учитель Сюэ, учитель Сюэ, вам не нужно выходить весь следующий год.

— Вот, держи, — Гу Цин достал купон.

Цзян Чжэ потянулся за ним, но не смог вытащить.

— А, я заодно обменяю и другие праздничные товары, — сообразил он.

Теперь он наконец получил купон.

— ... Я пошел, — сказал Цзян Чжэ.

Гу Цин не сразу вернулся в исследовательский центр, а зашел в выделенный ему дом. Там было мало жизни, но вещи Сюэ Минхэ все еще там. Гу Цин порылся в них и обнаружил, что большинство заплесневели. Он убрал руку, нашел две вещи Шрёдингера и положил их в сумку из исследовательского центра.

Выйдя из дома, Гу Цин еще не успел покинуть район, как столкнулся с Фу Сыцзином, который также жил здесь.

Фу Сыцзинь был главным героем оригинальной истории, и его семья теперь находилась в столичной базе выживших.

Созданная им команда не была официальной, но и не могла считаться полностью гражданской — в ней были бывшие солдаты семьи Фу. Однако команда была очень сильной, особенно Фу Сыцзинь, чья способность стихии молнии была выше и разрушительнее, чем у других.

Его семья поддерживала его, ранее они даже добивались для него второй партии энергетических винтовок.

Фу Сыцзинь ранее видел Гу Цин и знал о его положении в исследовательском центре, поэтому подошел поздороваться:

— Учитель Сюэ.

Гу Цин кивнул:

— Господин Фу.

Они были не близки. После нескольких формальных слов Фу Сыцзинь ушел.

Его друг, когда тот вернулся, спросил:

— Сыцзинь, кто это? Я его раньше здесь не видел.

Фу Сыцзинь тихо ответил:

— Сюэ Минхэ.

Друг поднял брови:

— Тот самый Сюэ Минхэ?

Фу Сыцзинь кивнул.

Друг посмотрел вслед Гу Цин:

— Выглядит совершенно обычным, до апокалипсиса я о таком не слышал. У него тоже есть способности?

Фу Сыцзинь отвел взгляд:

— Должно быть. Ладно, пойдем.

Гу Цин вернулся в исследовательский центр вместе с Цзян Чжэ. Никто не заподозрил, что Цзян Чжэ подкупили купоном, все думали, что они ходили вместе.

Когда начали готовить ужин, Гу Цин не просто стоял в стороне. Все считали, что он должен держаться подальше от плиты, так как не умеет готовить, поэтому при распределении задач это учли.

Гу Цин никогда не готовил, но это не означало, что он не мог. Он делал все с точностью: нарезал каждый помидор на четыре части, взбивал яичные белки одинаковыми движениями с одинаковой силой.

— Это просто рай для страдающих ОКР, учитель Сюэ, — Цзян Чжэ смотрел с удивлением. — Если бы мы изобрели кухонного робота, он бы работал так же. Подожди, я просто так сказал, ты ведь не собираешься сделать кухонного робота? Это не нужно.

— Нет, — Гу Цин продолжал работать. — Я просто хотел сказать, что если ты хочешь приготовить свое традиционное блюдо, то в этой порции не хватает ложки сахара, а соуса для тушения — на двадцать процентов меньше. Или ты предпочитаешь точное количество в миллиграммах и миллилитрах?

Цзян Чжэ:

— ... Ты и это знаешь?

Он решил, что это не может быть правдой, и сам объяснил:

— Тебе это сказал Бай Цзэ?

Гу Цин слегка приподнял бровь, ничего не ответив, и повернулся к профессору Ци, который готовил пельмени:

— Профессор Ци, профессор Ван, у Цзян Чжэ появилась девушка.

Эта новость взорвала атмосферу.

— Что? У маленького Цзяна есть девушка? Сколько ей лет? Кто она по профессии?

— У учителя Цзяна есть девушка? Когда это случилось? Мы ничего не заметили.

— Когда вы собираетесь жениться? Кстати, в ближайшие годы лучше не заводить детей, подождите, пока все стабилизируется. Хотя, маленький Цзян, тебе уже сорок, может, тебе стоит заморозить сперму.

Цзян Чжэ:

Цзян Чжэ посмотрел на Гу Цин. Тот с невинным видом сказал:

— Если вам нужно, я могу синтезировать алмазы в лаборатории. Но, если по существу, сейчас за десять очков можно обменять десятикартанный алмаз, но в будущем цена будет другой.

Цзян Чжэ:

Гу Цин с удивлением добавил:

— Или ты не собираешься жениться?

Профессор Ци и другие сразу же обратили внимание:

— Маленький Цзян, это неправильно, отношения без цели женитьбы — это просто игра.

— В такое время найти подходящую девушку — большая удача, учитель Цзян, ты должен ценить это.

Цзян Чжэ:

Что он вообще сказал?

После веселого ужина все развлекались. Гу Цин достал свою скрипку и сыграл довольно веселую мелодию.

За пределами исследовательского центра, хотя и был Новый год, из-за шума, привлекающего зомби, не было ни фейерверков, ни петард. Все просто собрались, чтобы хорошо поесть, ненадолго забыв об апокалипсисе и надеясь, что новый год будет не таким жестоким.

Когда музыка закончилась и все разошлись, Гу Цин не вернулся в тот дом, а остался в исследовательском центре.

Бай Цзэ ранее записал множество дисков и теперь, в соответствии с праздником, включил запись новогоднего концерта двадцатилетней давности.

Гу Цин откинулся на спинку стула, выглядел расслабленным.

Вскоре Шрёдингер принес сумку. Положив ее, он мяукнул дважды, а затем, когда Гу Цин посмотрел на него, поднял передние лапы и сложил их вместе, как бы кланяясь.

Гу Цин, опираясь на локоть, посмотрел на него:

— Где ты этому научился?

Шрёдингер ранее приходил обменивать товары, но тогда он приехал не на тележке, а на санях. Вместо тигра сани тянули несколько аляскинских маламутов, что выглядело эффектно и вызвало любопытство. Некоторые неофициальные обладатели способностей также заключили с ними сделку: обладатели стихий воды и огня вместе сделали Тайгэ SPA в обмен на кристаллическое ядро первого уровня.

Шрёдингер замер, но продолжал кланяться.

Гу Цин хотел пошутить, что не подготовил подарок, но потом сказал:

— Я понял, я приготовил для тебя «деньги на счастье».

Шрёдингер был доволен и уставился на Гу Цин.

Гу Цин понял:

— С Новым годом.

Шрёдингер уставился на его руки.

Гу Цин остался непреклонен:

— Ты неправильно делаешь поклон.

— Мяу! — возразил Шрёдингер.

Гу Цин поднял бровь.

Шрёдингер просто улегся на стол, как бы говоря, что не встанет, пока Гу Цин не сделает то, что он хочет.

Гу Цин все же не позволил ему добиться своего:

— Так ты не хочешь знать, что я приготовил? Тогда я сейчас это выброшу.

Шрёдингер: !

Шрёдингер вздрогнул, затем быстро встал. Увидев, что Гу Цин просто сидит, он понял, что его обманули:

— Мяу!

Гу Цин без зазрения совести:

— Я не сказал, что уже выбросил, я сказал «сейчас».

Шрёдингер с раздражением поцарапал стол и потянул к себе сумку, показывая, что это не для Гу Цин.

Гу Цин сделал вид, что это его не волнует, а затем достал два подарка для Шрёдингера. Первым была свежая кошачья мята, выращенная в карманном измерении Хань Июнь, ее было совсем немного, и Хань Июнь до сих пор думала, что это лекарственное растение. Вторым была

старая игрушка Шрёдингера, которую он взял с собой, когда его вызвали в Шестой отдел.

Теперь Шрёдингеру стало неловко, и он протянул принесенную сумку.

<http://bllate.org/book/15394/1359665>